

Лингвистика

УДК 811.351.22

ББК 81.603

А 13

Абдуллаева З.Р.

Аспирант кафедры общего языкознания Дагестанского государственного педагогического университета, e-mail: b_musa@mail.ru

Меусишинский говор даргинского языка в аспекте научного освещения (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается проблема научного изучения и исследования меусишинского говора муиринского диалекта даргинского языка, который представлен в селении Меусиша Республики Дагестан. Данный говор уникален тем, что находится на стыке территорий распространения трёх диалектов даргинского языка: акушинского, муиринского и урахинского. Проведенный анализ научных трудов по диалектам даргинского языка свидетельствует о том, что меусишинский говор до настоящего времени не становился объектом комплексного монографического исследования и сведения о нём носят фрагментарный характер.

Ключевые слова:

Дагестанские языки, даргинский язык, муиринский диалект, меусишинский говор.

Abdullaeva Z.R.

Post-graduate student of the General Linguistics Department, Daghestan State Pedagogical University, e-mail: b_musa@mail.ru

Meusishin dialect of the Dargwa language in scientific elucidation

Abstract:

This paper focuses on scientific study and research of the Meusishin talk belonging to the Muirin dialect of the Dargwa language which is used in the settlement of Meusish of the Republic of Daghestan. This talk can be regarded as unique because it is presented on a joint of territories of three dialects of the Dargwa language: Akushin, Muirin and Urakhin. The carried-out analysis of scientific works on dialects of the Dargwa language shows that the Meusishin dialect has not become object of complex monographic research so far, and data on it have fragmentary character.

Keywords:

Daghestan languages, Dargwa language, Muirin dialect, Meusishin dialect.

Даргинский язык, наряду с другими иберийско-кавказскими языками, обратил на себя внимание науки еще в XVIII веке, когда член С.-Петербургской академии И.А. Гюльденштедт среди других опубликовал отдельные лексические материалы по даргинскому языку и его диалектам. Лексические материалы даргинского языка содержатся в работах П.С. Палласа, Г.Ю. Клапрота и в работе «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы». Изучение даргинского языка становится на научную основу только спустя полвека после трудов Г.Ю. Клапрота, когда в 1866-1867 гг. П.К. Услар исследовал один из диалектов даргинского языка – урахинский (хюркилинский). Монография П.К. Услара «Хюркилинский язык» [1892] является образцовым началом изучения даргинских диалектов [1: 163].

В дальнейшем даргинскому языку посвятили научные труды А. Дирр, Ж. Дюмезиль, Н. Трубецкой, С.Л. Быховская, И.И. Мещанинов, Л.И. Жирков, Е.А. Бокарев, С.Н. Абдуллаев, Ш.Г. Гаприндашвили, А.А. Магомедов, Б.С. Сулейманов, З.Г. Абдуллаев, С.М. Гасанова, М.-С.М. Мусаев, А.А. Абдусаламов, А.А. Сулейманов, А.А. Кадибагамаев, М.-Ш.А. Исаев, С.М. Темирбулатова, Р.О. Муталов, М.Р. Багомедов и др.

Муиринский диалект является одной из крупных диалектных групп как по территории распространения, так и по количеству говорящего на нём населения. Тем не менее, история его исследования не носит комплексный характер. Фрагментарные сведения отмечены в трудах С.Н. Абдуллаева, З.Г. Абдуллаева, Ш.Г. Гаприндашвили, М.-С.М. Мусаева, С.М. Темирбулатовой и др. Подробный материал по говорам муиринского диалекта представлен в трудах Ф.О. Абакаровой, С.М. Гасановой, М.Р. Багомедова, М.В. Ильясова и др.

Наиболее полная характеристика муиринского диалекта впервые даётся в труде С.М. Гасановой «Очерки даргин-

ской диалектологии» [1971]. Третья глава её исследования [2: 154-251] посвящена анализу фонетических, морфологических и некоторых лексических особенностей кишинского, уркарахского, чумлинского, гуллинского и меусишинского говоров.

В исследованиях М.Р. Багомедова [1993-2013], основанных на полевом материале, анализу подвергаются ономастические единицы (топонимы и антропонимы) территории муиринского диалекта. Автором привлекается материал из топонимического фонда селений Дахадаевского (Д. р.) и Кайтагского районов (К. р.). В монографии «Топонимия Дарга: структурно-семантический аспект» впервые комплексно характеризуются структурно-семантические особенности топонимов Дарга. В отличие от поисков отдельных системных элементов, чем характеризуются предыдущие исследования по топонимии даргинского языка, в настоящей работе предпринята попытка анализа материала как целостной, системно организованной языковой совокупности... [3: 2].

С.Н. Абдуллаев к муиринскому диалекту даргинского языка относит речь жителей селений *Уркарах*, *Урцаки*, *Дибгаши*, *Унакари* (прав. *Гунакари*), *Викри*, *Цизгари*, *Цураи*, *Дирбаги*, *Бускри*, *Дзилебки*, *Дибгалик*, *Ираки*, *Калкни*, *Зильбачи*, *Ираги*, *Сутбук*, *Трисанчи*, *Зубанчи*, *Верх.-Уркарах*, *Чишили* Д. р. и селений *Сурхачи*, *Чахдикна* К. р. [3: 8-9]. В данную диалектную группу ошибочно занесены с. *Дзилебки*, *Дирбаги*, *Сутбук*, *Урцаки*, *Хуриши* Д. р. Не включены с. *Шадни*, *Шулерчи*, *Кудагу*, *Ураги*, *Джурмачи*, *Кала-Корейш* Д. р. и с. *Маллакент*, *Чумли*, *Иричи*, *Дарша* К. р. В числе отдельных говоров муиринского диалекта отмечены следующие говоры: кишинский – с. *Кишиа* (Верхнее и Нижнее) Д. р., гуллинский – с. *Гулли* К. р., меусишинский – с. *Меусишиа* Д. р. Им же выделяются как отдельные говоры следующие единицы: *дибукский* - с. *Дибук* (прав. *Дейбук*) Д. р., *карбукский* - с.

Карбук (прав. *Харбук*) Д. р. В данном случае автор не акцентирует внимание на то, что они относятся к муиринскому диалекту даргинского языка.

С.М. Гасанова к муиринскому диалекту относит речь жителей селений *Дейбук, Дибгаши, Цураи, Кица, Кудагу, Меусиша, Трисанчи, Уркарах, Харбук, Цизгари, Зильбачи, Зубанчи* Д. р. и *Гулли, Чумли* К. р. [2: 154]. Не включены с. *Бускри, Викри, Гунакари, Джурмачи, Дибгалик, Ираки, Калкни, Ураги, Чишили, Шадни, Шулерчи, Кала-Корейи* Д. р. и с. *Сурхачи, Чахдикна, Дарша, Маллакент, Чумли, Иричи* К. р.

Подвергнув анализу научные труды по даргинскому языку, приходим к выводу, что к муиринскому диалекту относится речь жителей селений *Бускри, Викри, Гунакари, Дейбук, Джурмачи, Дибгалик, Дибгаши, Зильбачи, Зубанчи, Ираги, Ираки, Кала-Корейи, Калкни, Кица, Кудагу, Меусиша, Трисанчи, Ураги, Уркарах, Харбук, Цизгари, Цураи, Чишили, Шадни, Шулерчи* Д. р. и *Гулли, Дарша, Иричи, Маллакент, Сурхачи, Чахдикна, Чумли* К. р.

На наш взгляд, наиболее интересной из этой диалектной группы является меусишинский говор. Привлекателен этот говор тем, что он находится на стыке (по территории распространения) трёх диалектов: муиринского, урахинского и акушинского. В результате этого говор имеет много сходного с этими диалектами. Он занимает как бы промежуточное положение.

По признаку наличия-отсутствия геминант диалекты даргинского языка подразделяются на две группы: цудахарская, где наличествуют геминаты, и акушинская (акушинско-урахинская), в которой их нет. По такой классификации меусишинский говор оказывается в цудахарской группе, хотя по ряду признаков он ближе к акушинской группе.

Сближению меусишинского говора с акушинским диалектом и литературным языком способствовало переселение части населения с территории распространения акушинского диалекта даргинского языка

и смешение с коренными жителями Меусиша, а также территориальная близость.

Меусишинский говор до настоящего времени практически оставался неизученным в комплексном плане, если не назвать труды М.Р. Багомедова по лексике данного говора: «Лексические особенности муиринского диалекта даргинского языка» [1992], «Термины родства в меусишинском говоре даргинского языка» [1993], «К характеристике названий кастрюль в меусишинском говоре даргинского языка» [1997], в особенности, по ономастической лексике [1993-2013]. В его трудах часто используются онимы меусишинского говора. Например: *ГъвярцIа къатте хIиркI* «Узкого ущелья река», *ХIваше гIиницц* «Родник глазной воды», *ХинтIин ше гIиницц* «Родник красной воды», *Рурччан ше гIиницц* «Родник кипящей воды», *ДяргIяб ше гIиницц* «Родник холодной воды», *Шурлиубил гIиницц* «Родник под валуном», *Къяба къатI* «Родник Кабы», *Ккубе къаттабил урумчч* «Источник ущелья моста», *ЧигIя шурагъи* «Камышовый пруд», *ХIахIле чяххи* «Водопад местности Хахли» [5: 173-175].

В отдельных исследованиях даргиноведов упоминается и меусишинский говор. С.Н. Абдуллаев в книге «Грамматика даргинского языка» [1954] выделяет его как самостоятельный говор. В кандидатской диссертации Ф.О. Абакаровой «Именное склонение в уркарахском диалекте даргинского языка» [1956] привлекается собранный ею в 1953-1954 гг. материал в с. Меусиша.

С.М. Гасанова [2: 226-251] делает попытку провести краткий анализ фонетических и морфологических особенностей меусишинского говора. Не умаляя проделанную автором данной книги огромную работу по исследованию диалектов даргинского языка, считаем необходимым отметить тот факт, что ряд примеров меусишинского говора передаётся неточно, что, к сожалению, повлияло и на последующие выводы. Например: *шанг* прав. *шинкк*,

къиттиквани прав. *къуттаквани*, *чIвал-ра* прав. *кIвелра* (с. 229), *хIабачлиб* прав. *хIабачлиб* (с. 230), ед. число *къабе* – мн. число *къабун* прав. ед. число *къабе* – мн. число *къабин* (с. 232) и др.

Таким образом, проведённый нами обзор литературы по диалектологии дар-

гинского языка свидетельствует о том, что меусишинский говор до настоящего времени не становился объектом комплексного монографического исследования. Имеющиеся в трудах отдельных исследователей сведения о нём носят фрагментарный характер.

Примечания:

1. Темирбулатова С.М. Библиография по даргинскому языку. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2011. 163 с.
2. Гасанова С.М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала: ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1971. 328 с.
3. Багомедов М.Р. Топонимия Дарга: структурно-семантический аспект: монография. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2013. 347 с.
4. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала: ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1954. 216 с.
5. Багомедов М.Р. Функционирование гидронимов в топонимической системе Дарга // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2 (99). С. 172-176.

References:

1. Temirbulatova S.M. The bibliography of the Dargwa language. Makhachkala: IYaLI DNTs RAS, 2011. 163 pp.
2. Gasanova S.M. Sketches of the Dargwa dialectology. Makhachkala: IYaL of the Dagestan branch of the USSR AS, 1971. 328 pp.
3. Bagomedov M.R. Toponymy of the Dargwa: structural and semantic aspect: a monograph. Makhachkala: DGU publishing house, 2013. 347 pp.
4. Abdullaev S.N. Grammar of the Dargwa language (phonetics and morphology). Makhachkala: IYaL of the Dagestan branch of the USSR AS, 1954. 216 pp.
5. Bagomedov M.R. Functioning of hydronyms in the Darga toponymic system // The Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2012. Iss. 2 (99). P. 172-176.